Лия Виата

ОКЕАНСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Лия Вита

ОКЕАНСКАЯ ЖЕМЧУЖИНА

TREND BOOKS

Глава 1

РИЭ

ТЕЧЕНИЕ С НОВЫМ ПОВОРОТОМ ударило в спину так сильно, что мои короткие волосы, собранные цепкой небольшой ракушкой, растрепало. Морской конек подо мной взвизгнул, и я чуть не потеряла управление.

— Спокойнее, Дар. Мы догоним его, — сказала я, натянула поводья и прижалась к его прохладным кожистым выростам.

Очередной виток в узком ущелье дал ускориться еще сильнее. Впереди показался желтый конек противника. Меня захлестнул азарт. Из темного дна вверх вырвался гейзер, окатив все вокруг пузырьками. Они перекрыли участникам почти весь обзор, но именно этого я и ждала. На новом повороте сползла немного с конька и с силой ударила своим синим хвостовым плавником в скалу.

— А вот и он — знаменитый прием нашей действующей чемпионки. Поможет ли это нагнать резвого новичка? — донесся до меня энергичный голос ведущего.

Течение чуть не скинуло меня с Дара. Пришлось проявить недюжинную сноровку, чтобы удержаться, но оно того стоило. Мы в один резкий рывок вырвались вперед, оставив блондина-русала позади.

— Это невероятно! Лави только что установила рекорд на Акульей трассе. Ее скорость составила семьдесят три хвоста! Никто ее уже не остановит! — заверещал ведущий.

На моих губах расползлась улыбка. Я чувствовала себя победительницей. Вода скользила по коже, смывая усталость и оставляя лишь упоительное ощущение свободы. Ска́чки в скоростных течениях — лучшее, что придумали русалки.

До финиша осталось совсем немного. Уже виднелись длинные красные водоросли — окончание трассы, когда все ущелье неожиданно затряслось. Дар встал на дыбы. Я окончательно потеряла управление и со всего размаху впечаталась спиной в скалу. Боль расползлась от шеи к хвосту. Моя серебристая, как у всех русалок, кровь быстро расплывалась в воде, обжигая горло и садня нос. Сверху послышались крики русалок, наблюдающих за состязанием.

— Течение меняет ход. Все немедленно покиньте площадку. Повторяю: течение меняет ход! — рявкнул в громовую ракушку ведущий.

Скала начала крошиться. Поток сменил направление, увлекая нас с коньком в образовавшуюся воронку. Если не можешь бороться с ситуацией — прими ее. Я круто развернулась, оседлала Дара и направила его прямо в дыру. Мы втиснулись впритык к расщелине в скале и кубарем вылетели с другой стороны. Я потянула конька вниз, и мы кое-как выбрались из течения.

— Вот ведь морской дьявол. Ты ведь обещал, что обойдется без неприятностей! — Я погрозила кулаком ведущему, с которым сотрудничала уже довольно давно.

На первые в своей жизни скачки я попала совершенно случайно — сбежала из дома от игнорирующего меня брата и впавшего в уныние, переставшего работать после смерти матери отца. Я бесцельно плавала между торговых рядов, когда заметила над головой куда-то спешащих наездников на конька́х и решила за ними проследить.

Они привели к расщелине с большими каменными трибунами, где меня сразу захватил водоворот радостных криков и разноцветных русалочьих хвостов. Скачки

в Аква-Есмарии запрещены на государственном уровне не были, но считались жестоким и опасным спортом, поэтому никогда не поощрялись. Организаторам приходилось оформлять множество всевозможных разрешений для их проведения, но куда чаще они этого не делали, что приводило к неприятным последствиям.

— Приготовьтесь к старту, — произнес ведущий.

Я протиснулась сквозь толпу к расщелине и испуганно замерла, глядя на круто уходящий вниз мощный поток воды, который вмиг растрепал мне волосы. Все внутри сжалось от предвкушения. Я посмотрела на лица участников и увидела их дикий восторг. Они сейчас были по-настоящему свободны от правил, этикета и морали. Они существовали в совершенно другой реальности, к которой мне отчаянно захотелось прикоснуться. Ведущий подал знак, и они помчались вниз, снося все на своем пути.

В тот же прилив я узнала, где можно пройти испытание для участия в скачках, взяла из конюшни приглянувшегося конька и, не без труда, официально стала наездницей. У меня обнаружился настоящий талант, поэтому уже через несколько лун я стала действующей чемпионкой.

Бывало всякое — в том числе и травмы. Сегодня же мне нужно вернуться домой в целости и сохранности, чтобы никто не прознал о моем хобби при подготовке к коронации, однако все пошло не по плану.

От этого заезда я хотела отказаться, но ведущий пообещал, что никаких проблем не будет. Зря ему доверилась.

Я подняла голову и заметила, что путь наверх перекрыли желтые острые рифы. О нет…

Кинулась к ним в попытке найти щель, чтобы пролезть, но кораллы разрослись слишком плотно. Я посмотрела вниз и прикусила губу. Если отец или брат узнают о моей вылазке на Акулью территорию, то нотациями мучить будут до обращения в океанскую пену.

Значит, нужно всего лишь осторожно прошмыгнуть домой незамеченной…

— Руки вверх! — скомандовал басистый голос.

Я обернулась и увидела грузного русала. Его серая кожа, острые треугольные зубы и простой серо-черный хвост, разделенный на две части, выдавали члена клана Акульих. Вот ведь влипла.

— Руки вверх, — повторил он, когда я никак не отреагировала, и ткнул в мою сторону острием кораллового копья.

Пришлось подчиниться. Ох, знатно же мне теперь влетит дома… Акулий клан славился своей агрессией и самыми жесткими правилами, поэтому другие их не очень жаловали. Император даже выделил им самый темный и бесплодный участок для житья, что, кажется, сделало их еще злее. Впрочем, правителя тоже можно было понять. Акульи уже несколько раз предавали императора, чаще всего разводили конфликты, мешали жить другим и души не чаяли в своих хищных тезках. Кто же захочет держать при себе того, кто в любой момент может ударить копьем в спину?

Я прикусила губу в попытке вспомнить, что нужно иметь при себе для посещения клана Акульих. Например, приплывая в клан Гуппи, приходилось одеваться с иголочки, а клан элитных стражников Рыб-мечей обязал всех носить с собой копья или хотя бы ножи на своей территории. Для прихода к клану Акульих нужно было иметь при себе разрешение от аристократии или хотя бы приглашение от одного из них. У меня, естественно, ничего подобного с собой не было. Трасса ущелья хоть и называлась Акульей, но в их округ не входила, поэтому план был простым — победить и спокойно поплыть домой, не врываясь к опасным соседям.

— Кто ты и что здесь делаешь? — продолжил допрос русал.

— Меня зовут Лави. Я одна из участниц сегодняшнего заезда по Акульей трассе, — отозвалась я.

Он в ответ с угрозой прищурился:

— А, так это из-за вас тут все ходуном ходит с самого рассвета?

— Я бы не сказала, что из-за нас. Скорее, из-за изменившегося вдруг течения…

— Можно подумать, вы, наездники, здесь ни при чем! — резко сказал он, заставив меня нахмуриться.

В душе вспыхнула злость. Я терпеть не могла такую высокомерную манеру разговаривать. Знал бы он, кто я на самом деле, сразу бы поумерил свою спесь. Жаль только, что не из-за моих личностных качеств, а из-за всесильного магического артефакта, которым обладал мой отец и который подавлял мысли о недовольствах еще до того, как они могли прийти кому-то в голову.

— Что же мне с тобой делать, наглая русалочка? Отведу, пожалуй, к начальству. Посидишь в темнице до конца прилива и, может, поймешь, что с кланом Акульих шутки плохи.

Я представила, как отреагирует папа, если вовремя не появлюсь к обеду, и у меня волосы встали дыбом. Надо срочно что-то предпринять. Взгляд упал на неровное колечко из камня, которое я носила на среднем пальце правой руки. Его я нашла двадцать пять лун назад в семейной кладовой и с удивлением узнала, что оно способно менять внешность по желанию владельца. Если сниму его, то меня проводят домой с фанфарами и милыми улыбками на лицах, а потом доложат о моем присутствии здесь отцу и брату, что превратит мою жизнь в кошмар. Значит, выбираться придется по-другому.

— Плыви вправо, — распорядился русал.

Я кивнула ему, сделала вид, что подчиняюсь, но при этом незаметно ухватилась за поводья Дара.

— Что это там? — удивленно воскликнула я, посмотрев ему за спину.

— Где? — резко вскинулся он и отвернулся.

Я одним взмахом хвоста уместилась на спину конька и натянула поводья. Дар с готовностью сорвался с места.

— Стоять! — крикнул мне в спину русал, поняв, что его обманули.

Даже не подумала его послушаться. Мы с Даром вылетели из-за поворота и чуть не врезались в стайку местных ребятишек. Я вовремя успела направить конька вверх. Мы заскользили над песчаными домами к воротам.

— Хватай ее! — услышала я за спиной, и рядом с моей головой пронеслась водяная плеть.

Спереди наперерез вынырнули двое акульих на черных коньках. Я потянула поводья вниз. Дар спикировал прямо в лавку прядильщиков. Легкие полупрозрачные водоросли, из которых шилась наша одежда, взвились вверх. Старушка, которая, видимо, торговала ими, начала звучно причитать и проклинать меня.

— Простите! — крикнула я на ходу и вынырнула на улицу.

Стража висела на хвосте, но впереди замаячили ворота из белых кораллов. Водная плеть одного из стражников прошлась по моей руке. Я болезненно скривилась, но не остановилась. Мы с Даром вылетели через ворота и ринулись в лес зеленых водорослей. Стража замешкалась на секунду, но не отстала. Я завела конька в пещеру, слезла и погладила его по морде.

— Иди домой, — приказала я.

Он фыркнул, развернулся и исчез из поля зрения. Я сняла кольцо с пальца. Жидкие каштановые волосы превратились в копну сияющих серебристых локонов. Серые глаза приобрели холодный синий оттенок океана. Форма хвоста и его цвет тоже изменились. Он стал белым и разросся, словно морской гриб, в разные стороны. Грудь и талию обхватил богато украшенный нательник, на поясе закрепился нахвостник, а на плечи опустилось легкое полотно — и мое преобразование завершилось.

Я укуталась посильнее, прикрыв голову, и медленно выплыла из пещеры. Стоило мне только показаться из-за угла, как на меня направили свои копья три стражника.

— Ни с места! — скомандовал один из них.

— По какому праву вы меня останавливаете? — спокойно спросила я и посмотрела прямо на русалов.

Узнали они меня мгновенно. Стражники бросили оружие и согнулись в поклонах.

— Приветствуем единственную Океанскую Жемчужину, — в один голос пробасили они.

— Оставьте официальность. У вас здесь что-то случилось? — с наигранной участливостью спросила я.

— Да. Посторонний ворвался на территорию нашего клана и скрылся где-то здесь. Мы советуем вам как можно скорее покинуть это место, — ответил один из стражников, выглядящий моложе остальных.

— Какой ужас! — Я прикрыла рот ладонью, выражая крайнюю степень встревоженности. — В таком случае я поплыву домой. Надеюсь, вы поймаете нарушителя как можно скорее.

— Непременно, — холодно отозвался все тот же стражник и с неодобрением посмотрел на меня.

Неужели что-то заподозрил? Впрочем, неважно. Вне территории Акульего клана они все равно ничего не могли мне сделать. Я мило ему улыбнулась и не спеша поплыла по тропинке к замку. Ну и утречко же вышло…

Глава 2

РИЭ

В СТОЛИЦЕ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ Аква-Есмария жизнь обычно начинала кипеть с самого утра. На улицы выползли торговцы, открыли свои двери целители и мастера. Мимо проплыла стайка русалочек, спешащих на занятия в академию. Мой взгляд зацепился за патрулирующую стражу рыб-мечей, на глаза которой попадаться в этом образе совсем не хотелось. Завернула за дом и чуть не ослепла от яркого блеска большого отражателя. Уважаемый клан Дельфинов настроил их так, чтобы с поверхности к нам проникало как можно больше света, и усилил его с помощью «Сердца океана».

Сделав еще несколько поворотов, я вынырнула в самую гущу торговой улицы и осмотрелась. Увидев на прилавках небольшие камешки, даже издалека не похожие на настоящий артефакт императора, я усмехнулась. Впрочем, из-за приближающейся коронации они расходились как редчайшие кислые пурпурные водоросли Восточного моря, которые использовали богачи в качестве приправы.

— Красавица, посмотрите на серьги из золотистого коралла и перламутровых ракушек. Редчайший товар, привезенный с Южного моря, — обратился ко мне пухлый русал.

Посмотрев на его синий в черную полоску хвост, как у рыбы-мандаринки, я резко отклонилась назад, чтобы не задеть его ядовитые шипы. Русал заметил мою реакцию

и смутился. Я откашлялась, проверила, надежно ли скрыта полотном, и наугад указала на небольшой кулончик.

— Возьму его. — Вытащив несколько светящихся камешков-монеток, я расплатилась.

Он молча завернул украшение в сеточку из сплетенных колючек. Мне стало не по себе. В империи очень многое зависело от того, с каким хвостом и в каком клане ты родился. Кого-то боялись, других уважали или недолюбливали. Мне эта система никогда не нравилась. Никто не выбирает, кем ему родиться. Может, и я в следующей жизни стану медузой или морской звездой, а вовсе не русалкой-аристократкой.

Я подплыла ближе и сняла полотно с головы. Русал округлил глаза от удивления и согнулся в поклоне.

— Приветствую единственную Океанскую Жемчужину, — заученно произнес он, привлекая ко мне внимание всей улицы.

Движение и шум вокруг сразу прекратились. Жители столицы упали ниц. Моя дружелюбная улыбка дрогнула. Эта излишняя официальность порой сводила с ума и невероятно раздражала, поэтому я редко выходила из дома со своей настоящей внешностью.

— Поднимитесь, — мягко распорядилась я.

Русалки и русалы выпрямились. Я обвела рукой прилавок мужчины.

— У тебя очень красивые украшения. Если кулон подойдет к образу, то надену его на коронацию. Всего доброго, — сказала я растерянному торговцу и грациозно, как того требовало множество правил, поплыла дальше.

Сегодня у этого русала наверняка раскупят все, что несомненно облегчит мое чувство вины перед ним.

— Мамочка, это наша проклятая Жемчужина? — донесся до меня детский голос, от которого я вздрогнула и обернулась.

Русалка с пучком рыжих волос на голове закрыла рот сыну и с ужасом посмотрела на меня. Я холодно ей кивнула и ответила русаленку:

— Да. Именно поэтому тебе стоит следить за своими словами тщательнее. Вдруг, желая богатств, превратишь всю свою семью в гору монет.

Я кожей ощутила, насколько сильно напряглись русалки около меня. Они боялись даже вдохнуть лишний раз, приняв мои слова за угрозу, которой они не являлись. Я всего лишь напомнила всем о последней просьбе, исполненной сиреной желаний. Могла ли я провернуть подобное? Скорее всего, нет. Силы сирены исцеления не годились для превращения русалок в кого бы то ни было. Я могла разве что, как любая другая сирена, перекинуть плату океана за способность на кого-то другого, кто бы сильно покалечился или вообще умер от подобного.

Чтобы больше не нервировать народ, я развернулась и поплыла дальше.

Проклятой меня никто не называл примерно с того времени, когда отец выступил с официальным заявлением о том, что в первую очередь я — Океанская Жемчужина, а уже потом проклятая сирена исцеления. До того как моя мать, являющаяся сиреной голоса, вышла замуж за моего отца, к сиренам относились, мягко говоря, плохо, хотя и сейчас их положение в обществе оставляет желать лучшего.

Причина этому одна. Сирены — единственные существа в империи Аква-Есмария, которые могут использовать силу «Сердца океана», помимо императора и его прямого наследника. Однако, в отличие от императорской четы, их всегда ждала расплата за использование способностей. Океан забирал ровно столько же, сколько давал. Оплатить за силу можно как собственным здоровьем, так и жизнью и благополучием других, поэтому сирен боятся, ненавидят, но все равно используют их умения.

Первые сирены возникли так же давно, как и «Сердце океана». В те темные времена, когда Нептун создал океан, русалки оказались в нем на самом дне пищевой цепочки. Все, что им оставалось, — это бороться за существова-

ние в вечном страхе перед смертью. Тогда один смельчак пришел и взмолился. Нептун спросил его, что готов он отдать за свой народ. Русал с готовностью ответил:

— Все!

Тогда Нептун извлек из своего венца мерцающий камень и протянул его.

— Перед тобой «Сердце океана», — прогрохотал его голос. — Но помни: цена его силы — нестерпимая мука. Каждое прикосновение к его мощи будет отзываться в тебе острой болью. Ступай и распорядись им так, как велит тебе сердце.

Поблагодарив владыку, русал отправился домой. Там из песка под хвостом он основал могущественную империю, но плата была слишком высока: ужасное проклятие, заключенное в камне, быстро извело его. Он исхудал, побелел и уже почти лишился рассудка от боли, которую принесло использование сил. Тогда шесть его дочерей вновь пришли к Нептуну и попросили перенести на них проклятие отца. Тот отказал им, но они не сдались. Ровно пятьдесят лун они в молчании сидели у его трона, и Нептун сжалился. Он разделил проклятие императора на шесть частей и отдал русалкам вместе с частицами силы. Каждая из них получила возможность колдовать ценой собственного здоровья или благополучия окружающих.

С тех пор проклятие и дар океана переносятся от одной выбранной океаном сирены к другой вне зависимости от возраста и положения. Стоит одной из них умереть, как тут же появится другая. Число сирен стабильно и не менялось с самого основания Аква-Есмарии. Нептун долгое время не передавал проклятие никому из родственников императора, помня о том, как основатель империи заливался слезами, узнав об участи дочек. Я стала первой мученицей из императорской семьи за целую вечность.

Убедившись, что рядом никого нет, я проскользнула в незаметную дыру, скрытую большой розовой актинией, и оказалась во дворе огромного замка, сделанного из

красного коралла и украшенного с этой стороны перламутровыми ракушками и жемчугом, переливающимся в свете отражателей. Тот факт, что все это сделал океан без участия магии, поражал. О замке слагали легенды, рассказывая о его причудливых узорах, арочных проходах, башенках, украшенных сверкающими морскими звездами и анемонами. Он стоял среди пузырьков воздуха и в моем детстве казался настолько легким, что я всерьез за него переживала. Вдруг он уплывет куда-нибудь, пока я буду играть во дворе? Сейчас же вид замка нагонял на меня тоску. Ни с чем, кроме долга и обязательств, он у меня больше не ассоциировался.

— Кажется, придется проверить ограждающий замок риф на наличие дыр, — произнес громкий суровый голос, от которого я вздрогнула.

Император смотрел спокойно, но в то же время ему не удалось скрыть от меня отблеск недовольных серо-голубых глаз. Его длинные серебристые волосы спадали на расшитый жемчугом нательник из желтого полотна. Лишь пара шелковистых прядей была убрана под алую коралловую корону, поблескивающую каждый раз, когда массивный белый хвост в скромном нахвостнике разгонял мерным движением песок со дна.

Я подплыла к нему и поцеловала в щеку.

— Доброе утро, папочка. Зачем же тебе проверять риф? Я, пока гуляла здесь, не заметила ничего подозрительного, — невинно сказала я.

— Правда? А мне доложили, что утром ты гуляла в лесу водорослей около Акульего клана, а потом устроила переполох на торговой улице. — Он вскинул брови.

Как же быстро ему обо всем доложили…

— Я вышла ненадолго из замка, но очень быстро вернулась. Могу доложить, что в столице все спокойно. Знаешь, я, кажется, нагуляла себе аппетит. Пойдем обедать? — Я потянула его за руку в коридор.

Папа закатил глаза, поняв, что я пытаюсь сменить тему, а потом погладил меня по волосам.

— Риэ, я очень за тебя переживаю, когда ты в одиночку неожиданно исчезаешь из замка, — сказал он.

— Что же может случиться со мной в твоем океане? — с улыбкой уточнила я.

Папа задумался. Я состроила ему милую мордашку, и он сдался.

— Хорошо, негодница, твоя взяла. Не буду латать дыру. Только не забывай про ежедневные семейные обеды и ужины, — наказал он.

Я активно закивала в ответ.

— Пойдем обедать. Кайтен наверняка нас уже заждался, — добавил папа.

Улыбка вмиг исчезла с моего лица. Раз отец знал о моей вылазке, значит, старшему братцу тоже уже доложили. От него с помощью красивых глаз отвязаться точно не получится.

